

Йель появился за пределами города Начесай после выхода из портала. Однако даже оттуда он мог видеть, что в городе произошло огромное сражение.

— Система сказала сорок восемь часов, но текущее состояние уже ужасно. Я надеюсь, что все в порядке.”

Йель расправил крылья и полетел над облаками; он не смел быть безрассудным, так как не был уверен в точной силе тех, кто напал на Насай-Сити.

Он летел прямо в направлении Академии Начесай, потому что это было единственное место, где были люди, которых он хотел защитить; он даже не думал о клане Роанмад, который он уже знал, который решил сотрудничать с истинной империей. Конечно, он был осведомлен только о планах; он не знал, была ли уже захвачена Эйндж или нет в этот момент.

Когда Йель увидел, что барьер Академии Начесай все еще был активен, он вздохнул с облегчением, но он также увидел, что их окружала армия, и в том темпе, в котором они атаковали барьер, было только вопросом времени, что они сломали его.

“Есть много людей в ранге Мастера и ранге эксперта; победить их будет нелегко. Более того, с этими двумя в старшем звании будет проблематично иметь дело.”

Пока Йель размышлял о том, как поступить с этими членами истинной империи, он услышал слова их лидера, в том числе и ту часть, которая касалась Эйндж.

В этот момент он потерял контроль над собой, думая о том, что могло случиться с Энджи. Йель был тем, кто даже не моргал, убивая других, но прикосновение к любой из его сестер было красной линией, которую нельзя было пересечь, или он сойдет с ума и потеряет контроль.

Конденсированная сущность меча и конденсированная сущность смерти активировались одновременно, пока Йель думал о том, чтобы начать создавать дождь из ледяного меча грома.

Однако, хотя результат был похож, это был по существу другой тип навыка, когда он был закончен. Мечи были тонкими и маленькими, как иглы, и они были покрыты не громом, а силой закона смерти и закона меча; сущности были выше законов, поэтому для навыка, созданного через просветление двух сущностей, иметь силу закона в атаке не было трудно. Более того, мечи были сделаны не из льда, а из концентрированного яда.

«Пользователь получил навык сущности [меч смерти дождь] путем просветления.”

В этот момент определение навыка появилось в голове Йеля, но он не осознавал этого.

«Меч смерти дождь: создает иглообразные мечи, сделанные из яда и покрытые законом меча и законом Смерти. Требуется понимание сущности меча и сущности смерти. Сила атаки связана с пониманием пользователя. Невозможно использовать любую другую энергию для создания этого навыка.»

Это умение превзошло уровень навыка закона, такого как Слэш времени; дождь из смертоносного меча был навыком сущности, типом навыка, трудным для выполнения даже мастерами закона. Единственная причина, по которой Йельский университет мог использовать его, — это просветление, вызванное двумя сжатыми сущностями, потому что они были чем-то, что превосходило уровень мастера права.

Умение создавалось медленно, но Йель не осознавал того времени, пока находился в состоянии просветления. Однако, когда лидер нападавших на город Насай повторил свои слова после того, как Swordmad достиг барьера, Йель бессознательно начал атаку.

Эта атака была похожа на обычный дождь, и мечи таяли в контакте с чем-либо, поэтому никто не был предупрежден, пока несколько секунд спустя яд не начал действовать на их тела.

Эти секунды промедления сделали так, что все в партии истинной империи были в контакте с дождем из смертоносного меча.

На самом деле, это была очень мощная атака, но также очень легко блокировать из-за отсутствия у Йеля сил, чтобы выполнить ее, даже если государство просветления помогало ему. Любой случайной энергетической оболочки тела было бы достаточно, чтобы избежать попадания, но никто не потрудился сделать это для небольшого дождя.

С другой стороны, как только яд проник в их тела благодаря проникающей силе закона меча, закон смерти начал разрушать их тела изнутри, делая их неспособными свободно двигаться.

Даже лидер, который был в старшем звании, не мог освободиться от яда и должен был использовать почти всю свою силу, пытаясь подавить его; то же самое относилось и к другому члену в старшем звании.

Яд не был слишком смертельным, пока один фокус в подавлении его, но было невозможно избавиться от него за короткое время, и при попытке подавить его, сила зараженных людей будет намного ниже, чем обычно. Конечно, если яд оставался на теле, не пытаясь подавить его, смерть была единственным возможным исходом. Кроме того, повреждения, нанесенные этим видом яда, было чрезвычайно трудно вылечить из-за того, что они были связаны с сущностью смерти.

— Те, кто сдадутся, — это все вы!”

Йель выкрикнул эти слова, когда был еще в состоянии просветления; эти слова несли в себе силу закона смерти и сумели ослабить решимость тех, кто его слышал. Это ослабление

решимости сделало так, что яд на их телах действовал еще быстрее.

Сразу после произнесения этих слов Йель начал создавать дождь из Громого ледяного меча, но в тот раз он также поддерживался двумя законами, связанными с Конденсированными сущностями, поэтому мощность была выше, чем в предыдущий раз, когда Йель использовал его.

Никто в Академии Начесай не успел отреагировать после того, как те, кто окружал их, упали все на землю, потому что вскоре после этого дождь превратился в настоящую бурю Громовых ледяных мечей, которые убивали тех, кто был неспособен двигаться в земле; это была захватывающая дух сцена.

Те, кто был в ранге практикующего или ниже, умерли немедленно, а те, кто был в ранге эксперта, сумели выдержать немного, но яд на их телах сделал их неспособными защитить достаточно и закончил смерть.

Только те, кто был в старшем звании и звании мастера, были в состоянии выжить до этого дождя мечей, но те, кто был в звании мастера, закончились в жалком состоянии после того, как буря закончилась; они были живы, но без надлежащего исцеления они закончатся смертью.

Они должны были использовать свою силу, чтобы подавить яд на своих телах, делая так, чтобы они не могли сосредоточиться на своих ранах. Они были близки к смерти изнутри и снаружи, и у них не было достаточно сил, чтобы решить эту проблему самостоятельно.

Свордмад был потрясен внезапным развитием ситуации, но он мог видеть, что старшие члены ранга другой стороны были невероятно ослаблены, так что это был хороший шанс убить их.

Он не узнал голос Йеля, потому что нынешний голос Йеля не был тем же самым голосом, который был у него, когда он был ребенком.

Swordmad вышел из барьера, создав отверстие, которое было бы использовано для уничтожения барьера мгновения назад, но никто из тех, кто все еще был жив, не имел такой силы после получения атак Йеля.

У тех, кто был старше рангом, не было времени говорить, мечник обезглавил их немедленно. Однако смерть не была концом их страданий, закон смерти, покрывающий атаки Йеля, также разрушал их души после смерти в руках Swordmad. Вот почему закон о смерти был так страшен.

Свордмад улыбнулся после того, как эти двое умерли; они одни смогли связать Свордмада и Сайнака, но в тот момент они были убиты Свордмадом без каких-либо усилий благодаря их ослабленному состоянию.

Все остальные, кому удалось выжить, также были безжалостно убиты Свордмадом; он никогда не был тем, кто любит оставлять позади потенциальные угрозы.

“Если я могу спросить. Кто тот друг, который помог нам? Я хочу выразить нашу благодарность за вашу помощь.”

Свордмад был не из тех, кто обычно благодарит других, но на этот раз он знал, что помощь имела решающее значение для выживания Академии Начесай.

Более того, любой, кто мог совершить такую большую атаку на область, не был простым человеком; эти две атаки не убили тех, кто был в ранге мастера или старшего ранга, но атаки охватили большую область. Хотя те, кто был, по крайней мере, в ранге мастера, не умерли, они все еще были глубоко затронуты нападениями, сделавшими, что Swordmad убил их всех без усилий. Таким образом, тот, кто бросил такую атаку, был достоин дружбы с таким экспертом, как Swordmad.

“Нет нужды благодарить меня. Учитель, я надеюсь, что вы не забыли меня после этих шести лет.”

Когда Свордмад услышал эти слова, с неба спустился крылатый человек. Йель закончил свое просветленное состояние, когда он услышал слова Swordmad и пошел ему навстречу.

— Йельский университет?”

Свордмад никогда в жизни не был так потрясен, но он был уверен, что крылатый человек-это Йель. Хотя Йель сильно вырос с тех пор, как они виделись в последний раз, Свордмад все еще мог узнать его.

Глава 242.

Свордмад никогда бы не подумал, что тот, кто спас их, был его собственным учеником, который отсутствовал в течение шести лет.

Он очень хорошо знал возраст Йеля, и даже гений в Имперском городе не смог бы убить армию, подобную той, что окружала Академию Начесай, будучи шестнадцати лет от роду.

“Действительно. Я из Йеля. Это было очень давно, учитель.”

Йель продолжал спускаться к земле, и Свордмад почувствовал текущий уровень Йеля, 8-звездочный ранг практикующего.

Этот уровень не был высоким по сравнению с тем, который был у Swordmad, потому что он был

на 9-звездочном старейшине на пути воина и 4-звездном старейшине на пути мага, но тот факт, что с таким уровнем у него была такая страшная сила, способная уничтожить армию, был тем, что Swordmad мог только восхищаться.

Более того, иметь такой высокий уровень в его возрасте было ненормально, даже люди, получившие наследство, не продвигались так быстро.

Если бы он знал, что Йель только что совершил два прорыва во время выполнения предыдущей атаки, он был бы не в состоянии говорить от шока. Способность Йеля продвигаться по уровню во время боя уже была известна в городе мечей и окрестностях, но она не достигла далекого города Насай.

“Ты действительно ненормальный ученик, но я не могу сказать, что мне это не нравится в тебе. С возвращением.”

Хотя Свордмад, казалось, оказал Йелю теплый прием, он был не слишком рад просто встретиться с Йелем в этот момент, потому что он не знал, как объяснить, что он позволил похитить Эндж, и он был уверен, что это будет следующим, о чем Йель будет говорить.

“А где же Энджи?”

Как и ожидал Свордмад, Йель не появился там случайно в критический момент. Свордмад догадался, что Йель получил информацию от кого-то, и бросился туда, чтобы помочь.

“Огорченный. Ее похитили, они обманули даже меня.”

Свордмад не хотел лгать Йелю; он знал, что Йель будет сердиться только после того, как узнает правду, а говорить неправду о таких важных вещах было не то, что Свордмад любил делать, потому что это противоречило его прямому характеру.

“Я уже опаздываю. Ведь именно клан Роанмад похитил ее, верно?”

Мечник кивнул на это; клан Роанмад полностью обманул его.

“Мы должны были уничтожить их еще тогда.”

В глазах Йеля читалась ненависть; у него никогда не было хорошего впечатления о клане Роанмад, но он не думал, что они будут предателями, потому что его отец был женат на члене клана Жан, который считался преступником истинным кланом Жан.

“Может быть, моя мать была убита моим отцом? Но зачем было ждать, пока я родлюсь? Это не имеет смысла; он также убил бы меня и Эндж, если бы был на их стороне с самого начала.”

Йель глубоко задумался об этом; он знал, что смерть его матери не была нормальной, но думать, что его отец был членом истинной империи с самого начала, не имело смысла.

Кроме того, в полученной им информации клан Роанмад фигурировал в качестве соучастника этой схемы, но он не был связан с ними с древних времен, как Клан Херука.

“Я также сожалею, что не принял тогда никаких мер. Тем не менее, я исследовал этот вопрос, и не все члены клана Роанмад перешли на другую сторону. К сожалению, те, кто отказался от похищения Анжи и предать город Начесай, были безжалостно убиты.”

Клан Роанмад с самого начала не был частью истинной Империи, но у некоторых старейшин были некоторые сделки с группами, принадлежащими к истинной Империи, поэтому они использовали эти связи, чтобы спровоцировать тех старейшин, которые заставляли клан Роанмад менять стороны и убивать всех, кто противостоял ему.

«Нынешний глава клана был единственным, кто не был убит, несмотря на открытое противостояние им, но он находится в тюрьме, и они превратились в символ судьбы тех, кто не подчинился их приказам. Если бы он не ел яд со своей пищей каждый день в последние годы, его сила была бы в состоянии остановить восстание старейшин.”

Нынешний глава клана был на 2-звездочном ранге мастера, в то время как все старейшины были только на ветеранском ранге; у главы клана не должно было быть никаких трудностей, избегая попадания клана в руки старейшин, если бы он не был тайно отравлен.

“Я полагаю, что мой отец был одним из предателей, верно?”

Йель никогда не был хорошего мнения о своем отце; они почти никогда не взаимодействовали, когда Йель был ребенком.

“Я слышал, что твой отец открыто поддержал эту операцию, хотя Эйндж была его собственной дочерью....”

Йель не изменил своего выражения лица; он ничего не ожидал от своего отца, но слух, что он даже открыто поддержал помощь в похищении своей собственной дочери, все еще немного разочаровал его. В конце концов, Эйндж доверяла своему отцу. Если бы он только заткнулся и позволил этому плану осуществиться, он был бы трусом, продавшим свою дочь из страха быть убитым или поработанным, но, по крайней мере, он не стал бы активно поддерживать похищение своей собственной дочери.

— Он еще более отвратителен, чем я думал.”

Услышав Йеля, свордмад вздохнул.

“Это еще не вся история. Пока клан готовился заманить Эндж, твоему отцу удалось незаметно для всех забрать из клана всех своих жен и сыновей. Он даже попытался спасти Энджи, но был ранен, пытаясь спасти ее, и бежал. Никто не знает, почему он действовал таким образом, но его нынешнее местонахождение неизвестно, и то же самое относится ко всем людям, которых он заставил исчезнуть ранее. Последнее, что я знаю о нем, — это письмо, которое он прислал нам, сказав, что город Начесай будет атакован, и попросил нас быть осторожными. Без этого письма, возможно, мы бы погибли при недавнем нападении.”

Йель был ошеломлен, услышав это; он не мог себе представить, чтобы его отец вел себя так после того, как с ним обращались, когда он был в клане Роанмад. Однако он также знал, что он был единственным, кто получал такое особое отношение от своего отца, и Эйндж жаловалась на своего отца только тем, как он относился к Йелю.

“Я не знаю, почему твой отец помог организовать план, чтобы попытаться уничтожить его позже, но он, похоже, не был на стороне тех, кто напал на нас.”

Йель кивнул на это; он все еще не любил своего отца за то, что тот не сражался насмерть, чтобы защитить Энджи, но по крайней мере его отец не был предателем и на самом деле не хотел навредить Энджи, несмотря на предположение Йеля, что он использовал ее как приманку, чтобы спасти других своих детей и жен незамеченным.

— Давай прекратим говорить о нем. Теперь нам нужно спасти «Анжи». Я думал, что не смогу почувствовать ее родословную из-за барьера, но она должна быть одной из тех родословных, которые я чувствую на востоке.”

Свордмад не понимал метода Йеля по обнаружению Эйндж, но он знал, что у них была родословная благородных кланов, поэтому он не думал, что такой метод был полностью невозможен.

— Те, кто напал на нас, пришли из соседнего города, расположенного на востоке города Начесай, так что ваши чувства, вероятно, работают хорошо.”

В этот момент Йель понял, что Свордмад все еще думает, что их проблема-война между двумя городами.

«Прежде всего, вы должны понять всю важность этого вопроса. Они являются частью бандитского альянса, который решил назвать себя истинной империей, и они хотят править Империей Ревген и остальной частью континента. В благородных кланах, поддерживающих их, есть предатели. Я получил информацию о проблемах в городе Начесай от лидера предателей из клана Жаворонков. Конечно, он уже мертв.”

Swordmad не ожидал такого объяснения; он думал, что некоторые бандиты объединились с соседним городом, чтобы завоевать город Насай; для него было невозможно думать о таком большом заговоре.

Что же касается того факта, что Йелю удалось получить информацию от этого лидера, Swordmad не слишком задумывался об этом. Клан Ларкен был известен своей праведностью и сурово наказывал тех, кто нарушал правила, поэтому он ожидал, что предатели будут пойманы и убиты после получения от них всей информации.

Он также знал, что Йель был сильно связан с кланом Ларкен, и Йель был монстром с точки зрения таланта, поэтому тот факт, что он получил некоторую важную информацию, не был вне рассмотрения, особенно когда речь шла о его месте рождения.

“Я пойду спасать Энджи. Я не могу терять время. Мастер, вы можете сопровождать меня, если хотите, но я не собираюсь терять больше времени.”

Видя, как Йель стремился спасти Эйндж, не заботясь о последствиях, Swordmad не мог не думать о себе и о том, сколько раз он делал такие вещи. Конечно, он планировал присоединиться к Йелю, чтобы спасти Эндж.

“Ждать. Мы не виделись шесть лет. Я все еще должен поблагодарить тебя за то, что ты спас меня в особом мире шесть лет назад.”

Глава 243.

Йель посмотрел на человека, который только что говорил; это был высокий человек с рукой, похожей на руку металлического голема.

— Джордж?”

Джордж сильно изменился, но не было больше никого, кого бы Йель спас и имел хоть какое-то сходство с тем человеком с металлической рукой.

На самом деле, Джордж сильно изменился еще до того, как вернулся в Начесай; благородные кланы потратили много ресурсов, чтобы помочь ему тогда, что сделало его тело созревало намного быстрее. После этого ему понадобилось пять лет, чтобы достичь ранга Новичка, но только один дополнительный год, чтобы достичь ранга ученика.

Он достиг ранга Новичка в тот же самый момент, когда ему удалось создать свою металлическую руку голема и превратить свою слабость в силу; с этого момента также произошло огромное изменение в его тренировочной скорости.

— Правильно, я и есть Джордж. Я думал, что вы будете шокированы моим уровнем, когда мы встретимся снова, но, похоже, я сильно недооценил вас.”

Уровень Джорджа был действительно шокирующим для того, чтобы быть нормальным парнем без чрезмерно сильного фона; его прогресс был сопоставим с членами благородных кланов, но

у него не было таких же ресурсов, как у них.

Однако уровень Йеля был ненормальным, поэтому Джордж чувствовал, что он все еще не может победить Йель с точки зрения таланта.

На самом деле, было бы странно, если бы нормальный парень без фона обучался быстрее, чем Йель, потому что Йельский университет имел две сгущенные сущности, три линии Божественного наследия и линию божественного зверя; его основа была на уровне, который был бы невозможен для других. Таким образом, даже при том, что обучение исходному пути было медленнее, чем другие пути, скорость Йеля все еще была чрезвычайно быстрой.

Кроме того, Йель был реинкарнированным экспертом, несмотря на отсутствие воспоминаний, поэтому избиение нормального парня в скорости тренировки не было тем, чем он мог гордиться.

“Не пытайся меня сравнивать, у меня есть особые обстоятельства. Ваш прогресс был бы велик даже среди молодого поколения благородных кланов; вы можете гордиться этим.”

Джордж криво усмехнулся; он также считал, что его внезапное увеличение скорости после создания его металлической руки голема было скорее особым обстоятельством, но казалось, что это не было слишком особенным по сравнению с опытом Йеля за эти шесть лет.

“Мы можем поговорить позже. А теперь мне нужно идти спасать Энджи.”

Йель был рад снова встретиться с Джорджем после стольких лет, но сейчас у него не было времени на пустую болтовню.

— Позволь мне помочь тебе! С точки зрения создания големов, я лучший в городе Насай.”

Свордмад кивнул на слова Джорджа, потому что он признал способность Джорджа общаться с големами. Йель догадался, что у Джорджа были некоторые высокие достижения в големах, когда он увидел металлическую руку голема, но он не ожидал, что даже Swordmad признал, что Джордж был лучшим в городе Начесай в этой области.

Изучение големов было чем-то медленным, и в конечном счете големы являются внешней помощью, поэтому обычно никто не любил тратить на них слишком много времени. Тем не менее, Джордж потратил много времени на их изучение, пока он все еще был в ранге смертного, но его целью было превратить этих големов в свою собственную силу, и он сумел это сделать.

На самом деле, подвиг Джорджа был гораздо более впечатляющим, чем казалось; объединение элементарных частей, таких как рука Голема в теле, и идеальное слияние с ним было чем-то, что было бы трудно даже для некоторых мастеров закона. Чтобы быть в состоянии свободно

смешиваться с элементом, необходимо превзойти уровень мастера права в праве, связанном с этим элементом.

Конечно, уровень интеграции Джорджа был чрезвычайно далек от того, чтобы получить кого-то на таком высоком уровне, для них переключение элементарных частей на органическую часть было чем-то, что требовало просто мысли. Джорджу удалось использовать эту руку как свою собственную, и благодаря этому его сила возросла, но в конечном счете рука все еще была чем-то внешним по отношению к его телу, что нужно было бы исправить, если бы она была сломана; ее нельзя было просто вылечить, как обычную руку, потому что она не была настоящей частью его тела.

Несмотря на это, тот факт, что ему удалось создать эту руку и использовать ее как свою собственную на своем уровне, указывал на то, что у Джорджа был невероятный потенциал для обучения земному праву в будущем и с хорошим учителем он сможет достичь, по крайней мере, уровня мастера права без слишком многих трудностей в будущем.

Конечно, без учителя прогресс Джорджа будет зависеть только от его собственных усилий и проницательности, поэтому его шансы когда-нибудь стать мастером права будут намного ниже, чем они были бы с учителем.

К сожалению, не нашлось достойного учителя, который помог бы Джорджу прогрессировать. Даже Лийе не был специалистом в этой области и не смог бы дать ему лучшую подготовку. Хотя общие знания все еще были бы удивительными, Лий никогда не прилагал много усилий в законе Земли, поэтому он не сможет извлечь весь потенциал из таланта Джорджа.

Более того, никто в городе Начесай, включая Йель, не знал ни о земном законе, ни о слиянии тела и стихий, поэтому они недооценивали талант, который Джордж развил благодаря своему упрямству, и не могли ему помочь.

“Как ты можешь помочь мне с твоими големами?”

Йель понятия не имел, о чем думает Джордж, но если это помогло спасти Эйндж, то он был открыт для любой идеи.

“Мы можем замаскировать големов под обычных людей, чтобы создать фальшивую армию. Пока эти ублюдки отвлекаются, имея дело с поддельной армией, созданной големами, вы можете проникнуть, чтобы спасти Анж. Свордмад и я слишком хорошо известны в другом городе, поэтому будет лучше, если мы появимся среди армии, чтобы отвлечь их.”

Swordmad был одним из самых сильных в городе Начесай, поэтому было нормально, что другая сторона знала о нем. Что касается Джорджа, то он был чрезвычайно редким талантом в создании големов, поэтому его также тщательно исследовали.

— Кроме того, вы единственный, кто может летать; вы должны использовать это

преимущество, чтобы проникнуть в город; если кто-то еще пойдет с вами, ваши передвижения будут ограничены.”

За эти шесть лет Джордж стал умнее; его умение обращаться с големами не могло быть достигнуто только тем, что он был мускулистой головой.

“Это действительно хорошая идея. Спасибо.”

Йель знал, что у Джорджа не было никаких причин рисковать своей жизнью, чтобы помочь Эндж, только что пережившей катастрофу.

“Я рассержусь, если ты поблагодаришь меня за это. Ты спас мне жизнь шесть лет назад, и ты только что спас меня снова, когда убил тех ублюдков. Если я не помогу Вам сейчас, то не смогу спокойно тренироваться.”

Джордж всегда считал Йель своим соперником, поэтому не было никакого способа, чтобы он всегда принимал его помощь и отказывался помогать ему, когда Йель нуждался в некоторой помощи.

Йель ничего не ответил, но был доволен поведением Джорджа.

“Сколько тебе нужно времени? План хорош, но я не могу ждать, кто знает, что эти ублюдки делают с ней прямо сейчас.”

Йель слышал, что они все еще не могут поработить Эйндж, но он не знал, может ли он поверить этим словам, и даже если они были правдой, он не знал, будет ли она порабощена в любой момент, пока они говорят.

“Не волнуйтесь. Мы использовали много големов, чтобы создать эту стену големов; мы можем использовать их, чтобы создать фальшивую армию. Вы можете начать свои приготовления, мне просто нужен час, и армия будет готова.”

Джордж подбежал к големской стене и начал инструктировать всех подчиненных ему людей; он знал, что не может терять время, поэтому сказал, что ему нужен один час, хотя обычно на это требуется гораздо больше времени. Тем не менее, все были готовы переутомиться ради человека, который только что спас их жизни.

— Господин, я скоро вернусь, не беспокойся за меня.”

Произнеся эти слова, Йель исчез, как только вошел в хранилище.

Свордмад был потрясен внезапным исчезновением Йеля, но он поверил в его слова и решил

пойти поговорить с Сенаком о плане Джорджа.

Йель появился внутри хранилища и пошел поговорить с Айвай об их текущем положении; она не могла выйти из хранилища, но ее помощь изнутри все еще была очень важна.

В этот момент он также сожалел, что не попросил кого-то из клана Ларкен сопровождать его, но если бы они не могли летать, они превратились бы в бремя в предыдущей атаке, и Йель даже не думал просить о помощи тогда.

Это был первый раз, когда Йель упомянул Айвай о существовании Энджи, хотя он не упомянул, что у Энджи не было звериной родословной.

— Значит, я не единственная твоя старшая сестра. Ну, даже если она твоя старшая сестра она все еще младше меня, так что я все еще старшая сестра. Возвращаясь к важной теме, у меня есть много брони и оружия, готовых так же, как вы просили раньше. Доспехи закрывают все тело; было бы трудно узнать, есть ли люди големов, скрытые ими только по внешнему виду.”

Первоначально Йель запросил эти доспехи для клана Ларкен, но ему нужно было использовать их в этот момент; те, кто в клане Ларкен, должны будут подождать, пока Айвай закончит еще доспехи.

— Старший брат, я тоже хочу помочь!”

Глава 244.

Йель не ожидал услышать такую просьбу от вайбы, потому что обычно она не любила неприятностей.

Видя, что Йель был шокирован ее словами, Вайба заговорил снова:

“А еще она моя старшая сестра. Я тоже сильный, большой брат, позволь мне помочь тебе.”

Вайбе было уже семь лет, и она не была такой незрелой, как в первый раз, когда она приняла форму полуживотного животного, но когда она положила щенячьи глаза, чтобы спросить что-то, Йель все еще не мог отвергнуть ее.

“Очень хорошо. Там было огромное сражение, и есть много раненых людей, вы можете помочь их вылечить.”

Йель определенно не хотел, чтобы Вайба был на передовой с ним, несмотря на то, что она достигла 5-звездочного практикующего врача за то время, пока она оставалась внутри складского помещения.

“Я хочу быть с большим братом! Большой брат, пожалуйста, я не буду обузой, я действительно хочу помочь тебе спасти старшую сестру Эндж.”

К сожалению для Йеля, Вайба не поддался на его дешевый трюк, чтобы заставить ее думать, что это помогает ему, не делая этого на самом деле.

Вайба чувствовала себя более привязанной к Айвай, чем к Энджи, но после того, как она потеряла Айвай на некоторое время, она также вспомнила, что был кто-то еще, кто заботился о ней, когда она была всего лишь детенышем. Воспоминания были неясны, но она чувствовала глубокую привязанность к ним.

В то время она была очень молода, и Йель был слишком сосредоточен на обучении, Эндж была той, кто всегда проводил время с ней.

“Вы слышали наш план? Я проникну в город и спасу ее. Хотя вы также можете летать, мое намерение не сражаться, поэтому иметь больше номеров не будет выгодно.”

Йель действительно чувствовал, что присутствие вайбы с ним просто даст ему еще одну тревогу и не будет никакой пользы, поскольку борьба не входила в его планы; даже если он закончит в ситуации, в которой ему нужно было сражаться, он сомневался, что Вайба сможет отметить разницу.

“Я могу помочь! Большой Брат, я расскажу тебе свой план позже, пожалуйста, поверь мне.”

Йель мог только кивнуть в ответ на настойчивое требование вайбы, пока она смотрела на него щенячьими глазами.

— Хорошо, но перед лицом всего, что подвергает твою жизнь опасности, ты должен покорно вернуться в это место.”

Вайба кивнула и обняла Йель; она была счастлива, что Йель наконец позволил ей помочь.

Йель потрепал вайбу по голове, чувствуя себя совершенно беспомощным; он предпочел бы сражаться с другой армией, чем снова пытаться спорить с Вайбой. Он честно думал, что эти щенячьи глаза были слишком несправедливы, он чувствовал бы себя виноватым, если бы отверг ее, когда она так смотрела на него.

После этого Йель вывел доспехи за барьер и вместе с Вайбой покинул складское помещение.

Для беспрепятственного извлечения доспехов из складского помещения доспехи должны были находиться вне барьера. Йель прекрасно контролировал все складское пространство, за исключением зоны, защищающей дом; он не осмеливался насильно извлечь что-либо из этой зоны.

Когда Йель вышел, Свордмад и Сайнак уже ждали его там. Мечник действительно бросился искать Сайнака и рассказать ему об их положении.

“А кто она такая?”

Свордмад с удивлением увидел рядом с Йелем маленькую девочку-полузверя. Он говорил так быстро, что Сейнак даже не успел поздороваться с Йелем.

“Она Вайба, ты что, забыл ее?”

Свордмад не забыл вайбу, но она была волчьим щенком, в то время как девушка рядом с Йелем была полузверью с волчьей родословной; не было никакого способа, чтобы оба были одним и тем же человеком.

Вайба увидел, что Свордмад не верит в то, что она была той же Вайбой, которую он встречал раньше, поэтому она переделалась в звериную форму и прыгнула в объятия Йеля.

Мечник и Сейнак были потрясены, увидев то, что, как они полагали, не могло произойти; полузверь, превращающаяся в полное животное.

— Вайба-божественный зверь, а если быть точным, то это волчица, замерзшая во времени.”

Слова «божественный зверь» шокировали обоих экспертов старшего ранга, потому что они слышали о таких зверях только из легенд. Мечник особенно не мог поверить, что маленький волк, которого Йель вытащил из пробной зоны зверя в их клане, был божественным зверем из легенд.

— Ну да, Большой брат. Я-божественный зверь, а божественный зверь может управлять обычными животными! Я могу спровоцировать Орду зверей напасть на этот город! Таков мой план!”

Вайба признавала, что ее истинная форма-это форма божественного зверя, а не полузверя или человека, даже если бы она могла принять любую из этих форм без ограничений.

Вот почему она не хотела раскрывать свой план перед Айвай; она все еще хотела сохранить этот факт в тайне от Айвай, потому что боялась, что Айвай будет разочарована. Было хорошо известно, что полузвери и люди смотрят на зверей свысока и считают зверей низшими существами по сравнению с ними.

Конечно, она не думала, что Айвай будет такой, но у нее был страх в сердце и не хватало смелости сказать правду своей старшей сестре.

Йель знал, что идея вайбы была очень хорошей. Божественные звери были вершиной мира зверей, нормальные звери не обладали большим интеллектом, и их инстинкты говорили им следовать приказам божественного зверя, даже если этот божественный зверь был на более низком уровне, чем они.

К несчастью для Свордмада и Сайнака, Вайба разговаривал с Йелем на волчьем языке, так что они совершенно не могли понять ее слов.

“Это очень хороший план. Можете ли вы оставаться в безопасном месте, приказывая другим животным?”

Вайба кивнула своей маленькой волчьей головой, услышав вопрос, который Йель послал ей духовным чувством. В этот момент Йель вздохнул с облегчением; в том случае, если бы она отдавала приказы только другим животным, она не была бы в настоящей опасности.

Более того, Йель должен был признать, что Орда зверей будет гораздо более привлекательной, чем фальшивая армия из големов, но оба плана одновременно разделят силы противника еще больше.

Йель начал объяснять план вайбы Свордмаду и Сайнаку, и оба они кивнули этому плану; даже у них будет головная боль, если Орда зверей нападет.

После этого Йель вывез много брони для армии големов, которая была почти готова к отправке; Джордж и его подчиненные очень усердно работали, чтобы сделать это возможным.

— Большой Брат, я сейчас пойду и возьму этих тварей под контроль.”

Сказав это и увидев, что Йель кивнул, Вайба расправила крылья и исчезла в ближайшем лесу.

Големы будут обнаружены через некоторое время, поэтому они должны были появиться в то же самое время, когда Йель проникал в город. Однако Орда зверей была бы реальной, и не имело значения, если бы она началась немного раньше; казалось бы, если бы их армия атаковала, потому что они были слабы для Орды зверей, что сделало бы все более логичным для их врагов.

Через несколько минут после ухода вайбы Джордж двинулся в сторону Йеля, сопровождаемый армией големов.

— Йель, мы готовы; нам понадобится около четырнадцати часов, чтобы добраться с армией до этого города. Я слышал о другом плане, вы можете попытаться проникнуть раньше, если вы увидели возможность, но не слишком рискуйте; когда мы достигнем этого места, они не смогут обнаружить вас, если вы войдете с неба.”

Воздух не был слишком контролируемым с самого начала, потому что любой эксперт, который мог бы летать, не был кем-то, чтобы оскорбить в первую очередь, и не было никого, кто был бы настолько могущественным в окрестностях, поэтому после того, как их отвлекли две одновременные атаки, им было бы трудно обнаружить проникновение Йеля небом.

Свордмад, Джордж и все подчиненные Джорджа также будут частью армии, помогая противникам по-настоящему поверить, что армия была полна людей, а не големов. Даже в этом случае трюк не продлится слишком долго, но даже после открытия, что почти вся армия была големами, армию все равно нужно было остановить, потому что големы все еще были неприятны.

Йель попрощался с ними и полетел в сторону города; он не собирался их ждать; он полагал, что со звериной Ордой вайбы предатели, принадлежащие к истинной империи, уже достаточно отвлеклись. Он планировал использовать атаку армии големов, чтобы выиграть больше времени в городе, потому что сомневался, что спасение Анжи будет легкой задачей.

В этот момент Йель услышал громкий вой, который был слышен во всех окрестных горах; он знал, что это сделал Вайба.

Через несколько мгновений после этого многие звери начали рычать, и все пошли в одном направлении; Йель был уверен, что это будет одна из величайших орд зверей в истории Империи Ревген. Сила каждого зверя не была бы чрезмерно сильной, но их было бы слишком много; в звериной Орде число было самым пугающим.

— Посмотрим, как эти предатели отреагируют на настоящую Орду зверей.”

Думая об этом, Йель бросил иллюзию тела на себя, заставляя его форму исчезнуть с неба, пока он приближался к этому городу на максимальной скорости.

Глава 245.

Колокола звучали во всем городе; это было самое высокое необычайное положение из-за нападения Орды зверей.

Самая высокая Орда зверей, которая была зарегистрирована в их районе за последнюю тысячу лет, была звериной ордой с примерно двумя сотнями зверей, и хотя с ними было нелегко справиться, они также не были настоящей угрозой для города.

Однако в тот момент они не могли знать, сколько зверей направлялось в их город; казалось, что все звери в окружающих горах решили напасть одновременно, и это поведение не было нормальным для зверей.

Обычно Орды зверей формировались из зверей сходных видов, но это было неслыханно, чтобы

все звери действовали вместе, чтобы напасть на кого-то. Конечно, это было неслышно, потому что это было также неслышно, что божественный зверь появился, чтобы управлять ими.

К сожалению, они даже не думали о божественном звере, провоцирующем все, потому что божественные звери существовали только в легендах, и они не верили в их существование.

— Слушай сюда! В этой орде есть много зверей, но они были не слишком сильны, поэтому они не смогут сломать барьер нашего города. Однако, часть ворот намного слабее, поэтому мы должны установить ловушки в окружающей области, чтобы избежать Орды зверей от концентрации перед ней. Если я обнаружу, что кто-то сделал ошибку, устанавливая ловушки, этот человек превратится в раба!”

Мужчина средних лет, который был командиром эскадрильи, закричал, и все его подчиненные кивнули, прежде чем разойтись и начать устанавливать ловушки на тропинках, по которым звери, вероятно, пойдут, если они хотят добраться до городских ворот.

Через час все члены группы вернулись; они не осмелились задержаться дольше, потому что Орда зверей приближалась к ним.

— Я надеюсь, что вы хорошо справились со своей работой! Помните о своей судьбе, если вы совершили ошибку.”

Этот начальник не сдвинулся со своего поста, но, пропуская свою руководящую работу, он ожидал, что все члены его эскадрильи работали отлично. Члены совета были весьма недовольны, но на их душах лежала метка, поэтому они не осмеливались спорить.

— Возвращайся в город!”

Услышав эти слова, все быстро вернулись в город; ждать снаружи было слишком опасно, и никто не хотел умирать за свою медлительность.

Как только все пересекли ворота, они закрылись, и барьер усилил их. Хотя это было слабое место по сравнению с остальной частью барьера, его также было нелегко сломать.

«Действительно хорошая оборона, совершенно невозможно проникнуть с неба, не будучи обнаруженным. Однако довольно легко войти, когда дверь его открыта.”

Тот, кто думал, что это был один из членов эскадрильи, который только что вернулся в город.

— План вайбы был лучше, чем план Джорджа; они ни за что не стали бы просить людей ставить подобные ловушки для армии, потому что армия не попадет в такие ловушки. Однако звери обладают меньшим интеллектом, поэтому вполне логично расставлять ловушки для звериной Орды. Моя младшая сестра действительно умна; проникновение является

полным успехом благодаря ей.”

Хотя этот человек выглядел и действовал точно так же, как тот, который покинул город, чтобы поставить ловушки, он был другим человеком. Более того, человек, которого члены этого города определенно не хотели иметь за своими стенами, Йель.

Йель понял, что по небу ему туда не попасть, иначе его обнаружат, когда он доберется до города, и когда он думал, что делать, то увидел ту эскадрилью.

Не предупредив никого, он провел духовный поиск и убил одного из членов эскадрильи, а затем заменил его личность изменением формы.

Из-за наличия всех воспоминаний об умершем человеке, Йель без труда вел себя точно так же, как и настоящий, поэтому никто не обнаружил в нем ничего странного.

Йель просто следовал за эскадрильей, таким образом, он мог двигаться, не привлекая никакого внимания. Более того, благодаря воспоминаниям этого человека он уже догадывался, где находится Энджи.

К сожалению, временные родословные, которые он мог обнаружить в городе, похоже, не были от Эйндж, поэтому Йель предположил, что она была в месте, которое было изолировано от внешнего мира.

Йель заметил, что у всех жителей города были свои метки на душе; в любой момент они могли превратиться в марионеток сознания, когда это приказывала истинная Империя. Более того, во всем городе не было ни одного ребенка; они все были похищены давным-давно и отправлены в другое место истинной империей, чтобы промыть им мозги с самого раннего возраста, чтобы превратить их в слепых последователей.

Он также знал, что не все согласились иметь эти метки на своих душах добровольно и приняли только из-за угрозы для их жизней. Однако для этих людей не было спасения, как только метка была запечатлена в их душах.

— Быстрее! Ну же! Великие вельможи из клана Чжан захватили незваного гостя. Более того, он, кажется, разыскиваемый преступник!”

Если бы Йель услышал это в любой другой ситуации, он определенно подумал бы, что кто-то обнаружил его, но в тот момент это был один из членов эскадрильи, который сказал ему пойти посмотреть, так что это не имело никакого отношения к нему.

“Сюда еще кто-нибудь проник?”

Йель был удивлен этим. В конце концов, он знал, насколько сильна оборона города, и

способность свободно менять свой облик была необычной.

Люди открывали путь к эскадрилье; любая военная сила имела огромную власть в городе, даже если они были пешками, как те члены. Их начальство относилось к ним довольно плохо, но те, кто не был в армии, все еще были ниже.

На земле лежал человек, и некоторые люди держали его, в то время как другие резали некоторые мышцы на его теле, чтобы позволить ему некоторое время не двигаться самостоятельно.

Все насмехались над этим человеком и смотрели на него с презрением, но презрение в глазах Йеля было самым высоким из всех.

Это была естественная реакция, которую он не мог остановить, потому что незванный гость, которого держали на земле, был его отцом, который всегда пренебрегал им.

— Это ты! Мне нравится этот взгляд, полный презрения. Вы будете отвечать за доставку этого человека в тюрьму. Возьмите этот маркер, чтобы войти. Позже старейшина нашего великого благородного клана превратит его в раба, и мы публично унижим его. Однако, звериная Орда является приоритетом; наше развлечение должно будет немного подождать.”

Сочетание Йельского перевоплощения и иллюзии тела делало почти невозможным для других обнаружить его личность, и по крайней мере для обычных предателей клана Чжан это было невозможно. Более того, это инстинктивное презрение нельзя было подделать.

Йель быстро кивнул; это не было его намерением, но эта естественная реакция презрения заставила тех членов клана Чжан неправильно понять его.

Кивнув, он взял цепь, которая была соединена с шеей его отца, и направился к тюрьме. Конечно, отец Йеля не мог ходить, и его власть была запечатана, поэтому его тащили по земле.

До тюрьмы оставалось еще пятнадцать минут, и Йель никак не отреагировал на жалкие крики отца; он не получал от этого удовольствия, но это была отличная возможность, так что он остался в своей роли солдата, который ненавидел незванного гостя.

Йель достал полученный жетон, и дверь тюрьмы открылась; это был жетон одноразового использования, чтобы войти в тюрьму и оставить его после того, как заключенный попал в тюрьму. Он сделал это плавно, как будто делал это много раз до этого.

Как только Йель вошел в тюрьму со своим отцом, он медленно пошел к открытой тюрьме, но не вошел в нее. Там не было никакого ключа для этих тюрем; они закрывались автоматически, когда кто-то входил, и могли быть снова открыты только снаружи, используя секретную технику истинной империи, которую Йель не знал.

“Зачем вы проникли в этот город?”

Йель холодно спросил об этом; он хотел узнать, что думает его отец об Эйндж, потому что все еще верил, что он мог проникнуть, чтобы убить некоторых членов клана Роанмад в отместку.

— Вы, ублюдки, похитили мою дочь, и кто знает, что вы с ней делаете!”

Услышав это, Йель немного смягчился; ему все еще не нравился этот человек, но, по крайней мере, он рисковал своей жизнью ради Эйндж.

“У тебя есть способ спасти ее или хотя бы узнать, где она?”

Голос Йеля звучал все так же, как и раньше.

“Конечно, я знаю! Неужели ты думаешь, что можешь так хорошо все скрывать? Она находится в этой же тюрьме, но в особом месте! Если бы не те члены клана Чжан, которые пытались насильно завербовать меня для сражения на передовой линии против Орды зверей, я бы не был обнаружен!”

Отец Йеля потерял самообладание, как уже потерял всякую надежду спастись, все будет кончено для него, как только он будет поработен.

Однако в этот момент Йель разорвал цепи и выполнил Time Healing, чтобы исцелить его, восстанавливая его истинную внешность, что изменило выражение его отца.

— Йельский университет? Нет, вы уже должны знать свою истинную личность прямо сейчас. Может, я ошибаюсь? Реинкарнированный эксперт, Лия.”

Глава 246.

Йель был потрясен словами своего отца; он никогда не ожидал, что его отец знал, что он был реинкарнированным экспертом или что он знал свою личность в прошлой жизни.

Когда Йель начал исцелять своего отца и вернулся к своей истинной внешности, он хотел увидеть потрясенное лицо своего отца, но в конце концов, сам Йель был единственным, кто был потрясен.

“Вы, кажется, удивлены, что я это знаю. Я знаю много вещей, все всегда меня недооценивают. Хотя я признаю, что это из-за того, что я слишком любил играть слабым в эти последние шестнадцать лет, пришло время остановиться.”

В этот момент его аура взлетела, и от кажущегося 9-звездочного ветеранского ранга его аура достигла 1-звездочного старшего ранга.

Не было никакого прорыва; он просто сломал печать, которая ограничивала его власть. Никто в клане Роанмад не знал, что отец Йеля был фактически вторым сильнейшим из клана и был превзойден только Swordmad.

Тем не менее, эта печать к его власти была особенной, и как только она была сломана, он не мог установить ее снова, поэтому ему нужно было проглотить боль и ждать лучшего момента; чтобы обмануть своих врагов в тот день, он должен был обмануть даже своих союзников в течение многих лет.

Когда он был ранен в своем намерении спасти Энджи, там был старший ранговый член клана Чжан, скрытый в тени, поэтому он не смел раскрыть свою настоящую силу, нарушая страх, чтобы заставить их опасаться себя, потому что он знал, что с этим человеком он не сможет спасти Энджи.

Если бы тот, кто тащил его в тюрьму, не был Йелем, он сломал бы свою печать, чтобы убить этого человека и пойти, чтобы спасти Эйндж. Отец Йеля не преуспел в исцелении, но его жена немного научила этому в прошлом, так что он мог легко исцелять такого рода травмы на своем собственном теле; Что касается исцеления других, он не был неспособен сделать это.

Кроме того, печать в его теле была для ранга мастера, который все еще был сильнее, чем сила, которую он показывал, но эта печать не могла остановить кого-то на старшем ранге.

“Мой клан Роанмад был в большом долгу перед тобой, но ты также разрушил мою семью, так что не жди от меня дружеских отношений с тобой. Я уважаю тебя, потому что это было последнее желание моей жены перед смертью и потому что мой собственный предок попросил клан Роанмад помочь тебе, если мы найдем тебя после реинкарнации.”

В этот момент Йель почувствовал гнев; он никогда не общался со своим отцом, поэтому он чувствовал себя слишком несправедливым, что сказал, что он разрушил семью, когда с самого начала его отец был тем, кто пренебрегал им.

“Объясниться. Я не помню, чтобы меня обвиняли в том, что я разрушил твою семью.”

Тот факт, что его отец всегда пренебрегал им, было трудно забыть для Йеля, но он уже разорвал с ним связь, поэтому он не слишком беспокоился об этом. Однако он не мог смириться с тем, что отец обвинял его в разрушении своей семьи, когда в глазах Йеля его отец был тем, кто делал все возможное, чтобы избежать создания семьи.

“Как и следовало ожидать, твои воспоминания не полны. Хорошо, я расскажу тебе о твоём грехе.”

Отец Йеля чувствовал, что ему необходимо объяснить свои причины, иначе Йель ни за что не признает его виновным.

“За несколько месяцев до твоего рождения я жил счастливо со своей женой; у меня было еще несколько жен, но я признаю, что отдал ей свое сердце; я действительно любил ее. У нас уже была одна дочь, Энджи, и мы ждали еще одного ребенка, так что это были счастливые дни. Тем не менее, этот человек появился; я все еще не могу угадать личность этого человека, но после того, как этот человек поговорил с моей женой, все изменилось.”

Лицо Йеля было странным; он начинал уставать от таинственных людей, действующих за кулисами без его ведома; он признавал, что обычно это заканчивалось в его пользу, но он начал догадываться, что грех был связан с тем человеком, о котором говорил его отец.

“Мне сказали, что наш ребенок не будет действительно нашим ребенком, это будет реинкарнированный эксперт по имени Лийе людьми на нашем континенте. На самом деле, даже предок Роанмада был учеником того Лийе, и он также был предком клана Чжан, поэтому тот факт, что наш сын был его реинкарнацией, был огромной честью.”

До этого момента Йель не находил ничего плохого, его отец даже не казался сердитым, потому что его сын был реинкарнированным экспертом, а не нормальным ребенком.

— Однако этот человек что-то сделал с тобой до твоего рождения, и в результате моя жена умерла бы при родах. Она согласилась на это, потому что тот человек сказал, что это была воля Лии, и она чувствовала себя польщенной, чтобы умереть за это. Она уже чувствовала, что предала свой клан, когда сбежала со мной, поэтому знание того, что ее предок возродится благодаря ей, заставляло ее верить, что все было частью судьбы и что ей суждено выйти за меня замуж, чтобы родить своего предка. Таким образом, ее смерть также была частью вашего плана. Ты и этот человек убили любовь всей моей жизни!”

В этот момент Йель начал понимать, почему его отец был зол, но это все еще было несправедливо в глазах Йеля, потому что он не помнил ничего, связанного с этим, для него он просто обвинялся в том, что сделал кто-то другой. Более того, он был тем, кто больше всего пострадал в детстве от отсутствия заботы со стороны своих родителей, поэтому он считал себя жертвой этого больше, чем виновником.

“Я знаю, что существует организация под названием Истинная Империя, действующая против этой империи, и что ваша реинкарнация важна для континента и для борьбы с ними, но для меня, вы всегда будете одним из виновников смерти моей жены.”

Он не мог понять, почему ему нужно было потерять свою жену ради континента, и всегда задавался вопросом, почему Лия не перевоплотилась в другое место.

“Вы говорите, что такой неизвестный человек говорил от моего имени, но я этого не помню. Вы уверены, что это действительно была моя воля, а не кто-то, кто обвиняет меня?”

Выражение лица отца Йеля не изменилось, когда он услышал вопрос Йеля.

“Я в этом уверен. Этот человек был просто воплощением, но даже моя жена уверяла, что он был более могущественным, чем глава клана Жан. Если бы этот человек не был вашим союзником, мы были бы убиты на месте. Еще одним доказательством является то, что эксперт того времени был тем же самым, кто заставил мою силу увеличиться так сильно в одно мгновение, а затем запечатал ее сразу после этого. Более того, единственная причина, по которой у этих ублюдков есть проблемы, чтобы поработить Анж, заключается в том, что этот человек также сделал что-то с ней.”

Йель был потрясен, услышав эту последнюю часть, но это имело смысл; из воспоминаний о солдате, которого он убил, он знал, что были некоторые проблемы в порабощении Эндж, но это было трудно объяснить без внешней помощи, потому что она была только в звании ученика.

Что же касается усиления власти его отца, то Йель считал это компенсацией со стороны таинственного эксперта за нанесенный ущерб.

— В любом случае, нет никакой причины объяснять тебе больше. Я знал еще кое-что, но я думаю, что это хорошо для вас, чтобы немного пострадать от незнания этого. Я буду сотрудничать с вами, чтобы помочь Анжи, но после этого, я надеюсь, что больше не увижу вас в своей жизни. Я думаю, что уже достаточно пожертвовал собой ради тебя. Чтобы открыть это место, когда Анжи изолирован, нужен специальный метод, который я получил от этого человека тогда и кого-то с родословной времени.”

Таинственный эксперт уже рассказал о том, что произойдет за день до рождения Йеля, и отец Йеля знал, что Йель поможет ему спасти Эндж. Тем не менее, даже отец Йеля не ожидал, что тот, кто потащит его в тюрьму, будет Йелем, и он действительно думал, что таинственный эксперт ошибся, и он будет порабощен.

“Возможно, это единственное, с чем мы согласимся в нашей жизни; я также не планирую иметь больше никаких отношений с тобой, но спасение Энджи-это приоритет.”

Йель знал, что отношения между ними непоправимы, потому что они были разорваны еще до его рождения. Йель никогда бы не простил своему отцу пренебрежение к нему, но только не за те поступки, которые таинственный эксперт совершил по поручению Лии.

Глава 247.

Йель и его отец молча прошли мимо тюрьмы; им не хотелось разговаривать друг с другом.

В тех тюрьмах было много людей, но их души уже были порабощены, что заставляло этих людей терять какие-либо надежды в своей жизни; они даже не могли убить себя, поскольку их сила была полностью запечатана из-за того, что они порабощали души.

Истинная Империя обращалась с такими людьми, как они, как с животными. Этим людям не разрешалось носить какую-либо одежду, и они могли есть только ту же пищу, которую давали животным; фактически, животные получали больше пищи, чем они. Более того, всем им было приказано никогда больше не разговаривать, пока им не прикажут, так что в лучшем случае они могли издавать какие-то звериные звуки.

Они были образцом той судьбы, которую истинная Империя желала всем жителям континента.

Йель не был рад видеть людей в таком состоянии и хотел заставить их перевоплотиться, чтобы прекратить их страдания, но если все они умрут в одно и то же время, он боялся, что члены истинного клана Чжан будут предупреждены.

Вполне возможно, что один из этих рабов умрет из-за недостатка питания или условий жизни, так что это не привлечет никакого внимания, поскольку это было довольно нормально, и истинная Империя не заботилась об этих жизнях. Однако, если бы многие из них умерли в короткий промежуток времени, они были бы предупреждены, и спасение Эйндж было приоритетом, поэтому Йель не мог рисковать, предупреждая истинную империю для некоторых неизвестных людей.

“Дед...”

Отец Йеля остановился, увидев, что глава клана Роанмад находится в одной из таких тюрем и его состояние не лучше, чем у других.

Йель также остановился и увидел старика в тюрьме; хотя у него не было таких близких отношений с ним, этот человек все еще был его прадедом и жертвой истинной империи.

— Извини, я не могу тебя спасти.”

Йель невольно пробормотал эти слова, увидев вождя клана в таком жалком состоянии, что тот, казалось, даже не узнал Йеля и его отца.

— Значит, даже ты ничего не можешь сделать, чтобы решить эту проблему. Еще одна причина спешить, чтобы спасти Анжи.”

Отец Йеля сочувствовал главе клана, но поскольку они не могли ему помочь, лучше было не обращать на него внимания и спасти Эйндж.

— Я не могу спасти его, но могу заставить его перевоплотиться. Обычно этот вид порабощения не исчезнет даже после реинкарнации, это сильно отличается от тех душевных отметин. Однако у меня есть способ заставить его перевоплотиться без последствий рабства души.”

“Разве это не убивает его и не провоцирует новые проблемы для других? Такие специалисты,

как вы, никогда не задумываются о проблемах, которые вы вызываете при реинкарнации или отправке других на реинкарнацию.”

Было ясно, что отец Йеля категорически против реинкарнации, но Йель проигнорировал его мнение.

“Он хочет умереть и перевоплотиться, и я исполню его желание.”

Для кого-то было невозможно пересечь барьер тюрьмы, но этот вид барьера не был эффективен против пространственно-временного меча суда. Хотя барьер не был сломан, меч мог пересечь его без проблем. Конечно, Йелю нужно было схватить меч; он не мог использовать свое духовное чувство, чтобы контролировать его внутри тюрьмы.

Йель уже собирался убить его, когда две сконденсированные сущности на его теле резонировали с пространственно-временным Судным мечом, и меч пересек тело главы клана, не причинив ему вреда.

Однако глава клана упал на землю безжизненным, несмотря на то, что у него не было никаких повреждений в теле; даже внутренние части его тела были в идеальном состоянии. Он умер без каких-либо страданий; меч покинул его тело и непосредственно достиг его души, заставляя его перевоплотиться.

«Пользователь действовал с благочестием по отношению к поработщенной душе, помогая ей перевоплотиться, наследственное умение [милосердное перевоплощение] разблокировано.”

Йель не ожидал получить в этой ситуации новый навык наследства.

«Милосердная реинкарнация: посылает целевую душу к реинкарнации, опуская любое ненормальное состояние души. Тело мишени не будет повреждено и не будет испытывать никакой боли. Требуется использовать пространственно-временной меч суда, сущность смерти и сущность меча. Навык может быть улучшен путем добавления использования сущности жизни. Только если пользователь пожалел душу цели, этот навык может быть выполнен. Это умение потерпит неудачу против злых душ из-за природы меча суда пространства-времени.”

Этот навык был не для того, чтобы сражаться против других, а чтобы спасти их. Это было также одним из самых личных навыков Лии; он спас много людей с этим навыком в прошлом.

Было чрезвычайно трудно исцелить проблемы в душе, и даже Лия не могла этого сделать. Наличие проблем с душой также блокировало бы реинкарнацию или проблемы были бы унаследованы для следующей жизни, это были два варианта в зависимости от того, какая проблема была у души. Таким образом, для большинства людей с некоторыми проблемами в их душах шанс перевоплощения через милосердное перевоплощение был высшим благословением.

Более того, для Йеля использование милосердной реинкарнации было не так уж сложно, несмотря на то, что ему требовалось некоторое понимание сущностей, потому что сжатые сущности помогут Йелю, пока он выполнит условия; это было огромным преимуществом унаследованных навыков. Это было похоже на то, как Йель мог использовать абсолютную защиту с того момента, как он получил ее, не понимая Закон Времени.

“Как и ожидалось от тебя: убить главу нашего клана не моргнув глазом.”

Услышав эти слова, Йель холодно посмотрел на отца.

— Глава клана хотел этого. Он умер без боли и будет иметь еще один шанс на жизнь.”

Это был единственный способ освободить главу клана Роанмад для его судьбы раба; Йель не отправил его на реинкарнацию, потому что ему это нравилось.

“Даже если он перевоплотится, он больше не будет главой нашего клана. Я очень хорошо знаю, что только те, кто достиг определенных уровней власти, могут помнить воспоминания о других жизнях, и глава клана был просто в ранге мастера, как моя жена, когда она умерла. Таким образом, независимо от того, перевоплощаются ли они, они больше не будут самими собой. Они ушли навсегда!”

Когда мать Йеля умерла, таинственный эксперт заставил ее перевоплотиться, но также объяснил это о реинкарнации отцу Йеля.

На самом деле, можно было восстановить эти воспоминания, пока человек достиг высокого уровня в обучении, но в такой момент, даже если кто-то восстановил свои воспоминания, они не были бы тем же самым человеком.

Даже Лар, который восстановил некоторые из ее воспоминаний, когда она только достигла ранга Новичка из-за проблем с ее душой, не был точно таким же, как раньше, поэтому было легко представить, насколько другим будет тот, кто восстановил эти воспоминания через много времени.

— Мой меч особенный. Хотя это и не обычный случай, он сможет вспомнить эту жизнь после перевоплощения благодаря этому мечу. Однако я не знаю, где и когда он снова родится.”

Помимо силы меча пространственно-временного суждения, можно было также силой заставить кого-то реинкарнироваться с воспоминаниями, обладающими достаточной властью над жизнью и смертью, но Йель не был слишком хорошо осведомлен о том, как это работает.

“Тогда, может быть, моя жена”

Отец Йеля немного изменился после того, как услышал Йель, но тот быстро покачал головой.

— Этот меч привязан к моей душе, и я единственный, кто может им воспользоваться. Более того, этот меч должен убить цель, чтобы вызвать этот эффект. Я не могу сказать, что у нее нет других способов сохранить свои воспоминания, но я не знаю, кто был тот человек, о котором вы говорили, и я не могу вывести способности этого человека. В любом случае, пока вы не найдете ее реинкарнацию, вы не сможете гарантировать, помнит ли она или нет.”

Лицо отца Йеля снова помрачнело. Он знал, что его жена не была убита мечом, и поскольку этот человек сказал ему, что люди с низким уровнем не будут иметь своих воспоминаний после реинкарнации, если они не достигнут высокого уровня в обучении, он не верил, что у такого человека есть метод защиты воспоминаний его жены.

Конечно, он не мог быть уверен в этом, но он даже не знал, перевоплотилась ли она уже или нет, и даже если она уже перевоплотилась, найти ее будет нелегкой задачей. Таким образом, для него эта маленькая надежда быстро исчезла.

“В конце концов, это одно и то же. Для таких слабаков, как мы, реинкарнация-это то же самое, что исчезнуть навсегда...”

Отец Йеля знал, что даже если бы ему посчастливилось найти свою жену или дедушку после их реинкарнации, у них не было бы таких же отношений. Он не мог принять что-то вроде реинкарнации, как бы ни пытался использовать ее в качестве надежды.

Фактически, это отрицательное отношение к реинкарнации было главной причиной того, что люди не могли относиться таким же образом к реинкарнированным личностям людей, которых они встречали раньше. За исключением нескольких случаев, подобных Лару, большинство людей думали бы так же, как отец Йеля перед реинкарнацией.

Глава 248.

Настроение отца Йеля только ухудшилось после разговора о реинкарнации.

Даже Йель был вынужден признать, что реинкарнация несет в себе огромный риск для нормальных людей, хотя он и не собирался говорить об этом.

Из-за того, что его душа находилась в процессе распада, Лия была вынуждена перевоплотиться в мужчину с одной из его кровных линий из-за необходимости такой сильной связи, чтобы позволить перевоплощению быть успешным; это также было причиной, по которой ему нужно было так много времени, чтобы перевоплотиться.

Для этого лийе пришлось полагаться на свои знания о жизни и смерти вместе с мечом пространственно-временного суда. Что касается того, как Лар это сделал, Йель верил, что у ее отца был свой собственный метод, чтобы помочь ей перевоплотиться, избегая каких-либо неприятностей.

Однако в реинкарнации не было такого правила, не было необходимости перевоплощаться в кого-то, кто имел отношение к вашему предыдущему телу, и не было необходимости иметь какое-либо сходство. Можно было даже родиться в другом мире, принадлежащем к другому виду, пока это вид с тем же уровнем сознания.

Если только душа не была особенно искалечена, как это сделал Лийе в Королевстве Анпас для предателей, человек или полуживотное не перевоплотилось бы в нормального зверя.

Тем не менее, можно было перевоплотиться в божественных животных, поскольку они считались видом того же уровня, что и люди, и они не были сгруппированы с обычными животными.

Таким образом, нормальные люди, посланные в реинкарнацию Йелем, будут иметь случайную судьбу после реинкарнации, потому что Йель не мог контролировать ее, и он просто полагался на свой меч.

Когда Лийе использовал милосердное перевоплощение в прошлом, он всегда контролировал это перевоплощение, чтобы убедиться, что у этих людей была хорошая реинкарнация, но Йель был неспособен сделать это с его нынешней силой.

Единственное, что Йель мог сделать, — это молиться за то, чтобы главе клана повезло перевоплотиться в хорошем месте, потому что порабощение душ было своего рода ущербом для души, поэтому ему было бы трудно восстановить свою память до достижения ранга Новичка. Что же касается того, чтобы найти его, то Йель сомневался, что такой подвиг был возможен для его нынешнего «я».

То же самое относилось и к матери Йеля, потому что Йель даже не знал, кто послал ее на реинкарнацию. Если бы это было сделано кем-то с хорошим контролем над жизнью и смертью, не было бы проблем, пока он находит этого человека, но если тот, кто послал ее в реинкарнацию, просто послал ее, не принимая никаких других мер, даже этот человек не смог бы найти ее.

Несмотря на все плохие стороны вынужденного перевоплощения мечом пространственно-временного суда Йеля, все еще было лучше, чем фиксированная судьба в качестве раба души истинной империи. Йель решил, что если бы у него был шанс в будущем, он также помог бы тем жалким людям, которые закончили свое существование в рабстве у истинной империи.

Конечно, это было бы только в том случае, если бы это не подвергало его, его семью или его друзей опасности; Йель может помочь им, потому что они были жертвами его врага и жалели их, но у него все еще были свои приоритеты.

“Перед этой лестницей есть барьер.”

Йель внезапно остановился, увидев барьер, защищающий единственный путь для наступления.

“Так ты видишь впереди лестницу? Я вижу только стену, конец пути. Однако я знаю, что здесь есть потайной ход, который ведет в Анж. Будучи реинкарнированным экспертом, вы действительно обманываете, вам даже не нужно собирать знания, чтобы обнаружить этот скрытый проход.”

Этот барьер имел слой иллюзии, чтобы казаться стеной, но с иммунитетом иллюзий Йеля он никогда не видел там стены.

Другие реинкарнированные эксперты, у которых не было иммунитета к иллюзиям, как у него, все еще видели бы там стену, но отец Йеля уже имел мышление, которое сгруппировало всех реинкарнированных экспертов в одну группу.

Конечно, для отца Йеля реинкарнированные люди, которые не считались экспертами по реинкарнации, были всего лишь жалкими жертвами могущественных экспертов, считавших реинкарнацию лучшей в мире; его мнение было слишком предвзятым.

“У тебя есть способ пересечь его, верно?”

Йель знал, что такой барьер не может быть преодолен силой за короткое время без предупреждения истинной империи.

— Да, этот человек дал мне метод. Активируйте свою родословную времени и используйте время исцеления в барьер. Невозможно открыть этот барьер в одиночку, поэтому не пытайтесь просить моей помощи.”

Даже если бы Йель знал, как выполнить роль своего отца, он не смог бы этого сделать, потому что один использовал силу клана Чжан, а другой должен был быть другими людьми. Это была дополнительная мера безопасности, потому что, хотя они не могли отказаться от того, что был кто-то, кто мог проникнуть до этого момента, они не верили, что они позволят двум из них войти, и что случайно один из них будет членом клана Чжан.

Всего за тридцать секунд барьер был сломан; как только условия были выполнены, открыть его было не так уж трудно, потому что те члены Истинной империи должны были войти, чтобы проверить статус Эндж, и они не могли потратить час на то, чтобы просто открыть барьер.

Йель и его отец продвигались медленно, опасаясь найти какие-нибудь ловушки, но они достигли огромных ворот, не встретив ни одной; было ясно, что истинная Империя никогда не думала, что кто-то проникнет в нее до этого момента.

“Если моя информация верна, то за этой дверью находится Эйндж.”

Отец Йеля сказал это, когда начал открывать огромную дверь; они были под землей, но эта дверь все еще была огромной, потому что она была частью формирования.

Открыв дверь, перед ними возникла огромная комната без всякого убранства и алтаря посередине. На полу валялись артефакты пыток, и многие из них были в плохом состоянии из-за использования.

Увидев это, Йель и его отец пришли в ужас и бросились к алтарю, где лежала Эйндж.

Тем не менее, они вздохнули с облегчением, увидев, что на ее теле не было ни одной раны и что существовал странный барьер, защищающий ее, делая невозможным повреждение ее тела.

Когда ее захватили в плен, они сначала попытались поработить ее, но печать на ее душе защищала ее, и чтобы сделать все более трудным, Анж вошла в спящее состояние с этим барьером, появляющимся вокруг ее тела.

Все эти орудия пыток были использованы, чтобы попытаться сломать барьер, но они не смогли этого сделать; этот барьер даже сопротивлялся полной атаке того, кто достиг старшего ранга.

Однако они обнаружили, что барьер возник из печати на ее душе, и до тех пор, пока они немного стерли эту печать, этот барьер также исчезнет.

Печать сильно ослабла с того дня, как была захвачена Эйндж, и скоро будет сломана. Этот алтарь был ядром формирования, чтобы непрерывно атаковать душу того, кто лежал на нем.

— Это порабощающее алтарное образование; порочное искусство, караемое смертью в любой части континента. Любой, кто окажется в положении Анжи, превратится в раба того, кто установил порабощающий алтарь; даже кто-то из старшего ранга будет порабощен менее чем за минуту. К счастью, у нее есть такая защита на душе.”

Йель читал об этом изгнанном искусстве в книгах; это знание не было трудным для получения, пока оно было только его именем, эффектом и фактом, осмеливающимся создать его, было самоубийственным, потому что все эксперты были бы в ярости на того, кто его создал.

Конечно, создать его было нелегко, и Йель не знал, как это сделать, и не собирался учиться этому, потому что знал, что используемый метод будет злым.

Основой для порабощающего алтарного образования служили души или, точнее, порабощенные души. Человек должен поработить чью-то душу и использовать душу этого человека для питания образования; после того, как второй человек будет порабощен, оба они будут питать образование, и, следовательно, сила порабощающего алтарного образования будет увеличиваться и будет продолжать делать тот же самый процесс.

Это формирование не было под тюрьмой по случайной причине; эти порабощенные заключенные поддерживали формирование своими душами, что медленно разрушало их умы. Более того, единственным концом кого-то, вынужденного питать такое образование до конца,

было рассеивание души.

На самом деле, все, кто не знал об этих требованиях для этого порабощающего алтаря, думали, что иметь рабов душ в тюрьмах было глупо, потому что они не могли предать истинную империю.

Конечно, эта порабощающая алтарная формация была не единственной в Империи Ревген; в разных городах истинной империи было гораздо больше таких, как она.

Более того, не было никакой необходимости использовать Порабощающую алтарную формацию, чтобы поработить любого, кто был в старшем звании или меньше. Тайная и истинная цель этих порабощающих алтарных формаций состояла в том, чтобы построить другую формацию, объединив их все вместе.

Эта формация будет работать как огромная порабощающая алтарная формация и затронет всех жителей Империи Ревген, включая членов истинной империи.

К счастью, они все еще не создали никакого порабощающего алтаря в районе Имперского города, потому что это предупредило бы императорскую семью, поэтому они начали работать в отдаленных районах.

Глава 249.

“Я знаю, что это порабощающий алтарь, но как ты собираешься ее спасти? Передвигать ее силой опасно, по крайней мере, так мне сказал эксперт. Однако, если мы нарушим этот строй до ее спасения, мы будем окружены прежде, чем сможем убежать, и это не гарантирует, что Эндж будет в безопасности.”

Отец Йеля получил кое-какие знания о порабощающей алтарной формации, но они были также довольно основными, и единственными важными фрагментами информации были опасность перемещения кого-то из формации, не останавливая ее, риски ее остановки и как ее остановить.

“Вы можете объяснить, какая часть перемещения ее или остановки формирования опасна?”

Если бы опасность заключалась только в том, что строй нападет на них или что-то в этом роде, абсолютной защиты было бы достаточно, чтобы спасти их; даже если бы Эндж была в прямом контакте с алтарем, когда он нападет, она не пострадала бы.

— Формация атакует душу Эндж; если формация внезапно остановится, энергия, атакующая ее душу, превратится в берсерка, и эта берсерковая энергия повредит ее душу. Даже если мы нарушим формацию нормальными средствами, все равно будет пятьдесят процентов вероятности, что ее душа будет повреждена. Хотя это все равно было бы лучше, чем

превращение в рабыню, я не желаю этой судьбы для нее, потому что я знаю, что вы заставите ее перевоплотиться в этом случае.”

Как и говорил отец Эйла, если душа Эйндж была повреждена до такой степени, что она не могла нормально жить, то он решил бы заставить ее перевоплотиться, чтобы освободить ее от этой судьбы.

Раненая душа слишком неустойчива, заставляя ее ждать в этом состоянии в надежде, что Йель достигнет уровня, чтобы помочь ей, только заставит ее потерять рассудок. Разум нормального человека не мог бы выдержать слишком много времени с поврежденной душой; только истинные эксперты могут сделать это в течение некоторого времени, например, как Лийе или Лар смогли остаться в живых в течение некоторого времени, даже когда их души находились в состоянии рассеяния, что было намного хуже, чем просто повреждение души.

“Я не уверен, что смогу остановить это своей нынешней властью, но позвольте мне кое-что проверить.”

Йель не хотел, чтобы душа Эйндж была повреждена или заставила ее перевоплотиться из-за этого, поэтому он хотел проверить все возможности. Он знал, что эксперт, который говорил с его отцом, дал ему много информации, но не то, как спасти ее, поэтому он предположил, что это было потому, что его отцу не нужно было знать об этом, поскольку Йель был способен сделать это сам.

В голове у Йеля была только одна возможность остановить нечто подобное-место для хранения вещей.

Йель исчез из этой комнаты и появился в складском помещении, что спровоцировало то, что его отец был немного шокирован из-за этого, но это длилось только мгновение, пока он не вспомнил свою веру в то, что он может ожидать чего-то от реинкарнированного эксперта.

Йель не был уверен в том, что простое нахождение внутри хранилища защитит ее так же, как Айвай, потому что, несмотря на кажущуюся сходную проблему, природа их проблем была совершенно другой.

Лия использовала его, чтобы избежать проблем Айвай, чтобы воздействовать на нее до того момента, когда Йель сможет исцелить ее. Айвай все еще была в целости и сохранности благодаря помощи Лии, но если бы корень проблемы не был решен, ее душа столкнулась бы с последствиями, как только она вышла бы из хранилища.

Проблема Эйндж была другой; опасность для нее заключалась не в том, что ее душа будет разрушаться с течением времени, а в том, что нечто, что пыталось вторгнуться в ее душу и будет мстить изнутри в любой момент, когда она покинет этот порабощающий алтарь.

Внутри пространства хранения Йель перешел к области, в которой ничего не было, и начал

пытаться управлять временем; он надеялся создать небольшую область с остановленным временем, которая эмулировала предыдущую функциональность пространства хранения.

Если это было только создание области с более медленным временем, чем снаружи, это было в пределах возможностей Йеля внутри пространства хранения, но полностью остановить время было трудно сделать даже в этой ситуации.

Йель активировал свою родословную времени, надеясь, что это поможет ему создать небольшую зону с остановленным временем. В этот момент он почувствовал знакомое ощущение, резонирующее с его родословной времени, но не смог обнаружить его источник.

Более того, этот резонанс позволил Йелю создать небольшую область, где одна минута внутри была сопоставима с одним днем снаружи. К сожалению, Йель не знал, сколько времени у Энджи будет до этого возмездия порабощающей энергии, и он не хотел играть с безопасностью Энджи, так что этого времени было недостаточно; он не был бы уверен, если бы ему не удалось полностью остановить это.

После этого ему нужно будет попросить помощи у Лашара или, возможно, даже найти Ревген, чтобы помочь Эндж удалить эту энергию из нее.

Прошло некоторое время, и Йельская манипуляция временем начала влиять на стабильность складского пространства, что было опасно для Айвай. Йель хотел спасти Эйндж, но не было никакого способа, которым Йель решил бы спасти ее, пожертвовав Айвай, и то же самое будет применяться в противоположном направлении. Таким образом, он собирался остановиться и искать другой метод, чтобы создать эту область с остановленным временем, когда он, наконец, просветлится.

Просветление было не о том, как остановить время, а об истинной природе этого знакомого ощущения, которое он испытывал. Это было очень похоже на то, как родословная меча реагировала на конденсированную сущность меча и то же самое применялось с родословной смерти и его соответствующей сущностью.

«Закон Времени внутри пространства хранения был сформирован благодаря сгущенной во времени сущности.»

Нынешнее пространство хранения было сродни маленькому миру, в котором существовали только Закон Времени и закон пространства; без этих двух было бы слишком трудно для пространства хранения, существующего как место, куда можно было бы свободно войти.

Тем не менее, Йель никогда не понимал, как это пространство было создано или как Лийе спроектировал его, чтобы позволить Йелю манипулировать им с помощью своей низкой силы; ему нужно было быть в ранге практикующего, но в обычных обстоятельствах такого рода пространство не могло быть создано или контролироваться кем-то с таким низким рангом.

В этот момент он, наконец, хорошо понял его; Закон времени пространства хранения был выведен из конденсированной временной сущности, и он был уверен, что то же самое относится и к космическому закону. При таких условиях Йельский университет все еще мог иметь что-то вроде хранилища и свободно управлять им, даже если это хранилище не было полностью стабильным.

— Эти две сгущенные сущности все время были перед моими глазами, но я не замечал их до сих пор.”

На самом деле прошло не так уж много времени с тех пор, как Йель получил складское помещение, но он все еще чувствовал, что был слишком близорук, чтобы заметить это раньше.

Конечно, Йель не мог получить эти сгущенные эссенции, не вызвав большого повреждения складского пространства, поэтому он не планировал этого делать, потому что жизнь Айвай была связана с существованием этого хранилища.

Из-за этого Йель не смог бы использовать сгущенную сущность времени для подавления истинного клана Чжан таким же образом, как он использовал сущность меча для подавления истинных членов клана Ларкен.

Однако Йель полагал, что если ему удастся получить некоторое представление о сущности конденсированного времени из пространства хранения, он сможет управлять им достаточно, чтобы создать небольшую область с остановленным временем.

Йель вспомнил, как он раньше понимал две другие сущности, и попытался гармонизировать с пространством хранения.

Эффект был быстрее, чем ожидал Йель, поскольку его родословная полностью синхронизировалась с пространством хранения, и впервые появилась родословная времени происхождения; к сожалению, она могла использоваться только внутри пространства хранения.

Трехметровый участок с остановившимся временем возник перед Йелем в то же самое время, когда родословная времени пришла в норму и он упал на землю с бледным лицом. Даже при всех этих благоприятных условиях, он был полностью истощен, создавая эту небольшую область с остановленным временем.

Более того, эта область не будет длиться слишком долго, и не будет возможно создать другую сразу же после того, как эта исчезла. В конце концов, даже в предыдущем хранилище было ограничение по времени для людей, находящихся внутри с остановленным временем.

Самым странным было то, что Йель был способен чувствовать точное время, когда область с остановленным временем будет длиться, и это было прекрасно синхронизировано с оставшимся временем его суб-квеста.

Йель появился перед алтарем прежде, чем побледнело его лицо; неважно, насколько он был измотан в этот момент, он хотел спасти Эндж как можно скорее.

Его отец заметил, что он бледен, но ничего не спросил об этом; он уже решил, что у них обоих не было никаких отношений, когда Эндж была в безопасности.

“Ты нашел способ избежать опасности для нее?”

Это была единственная тема, на которую он хотел поговорить с Йелем, и Йель думал точно так же.

“Да, но это только временная мера, и мне нужно доставить ее в Имперский город, чтобы обеспечить ее безопасность; я просто отложу возмездие на данный момент. Конечно, она должна пойти со мной.”

Йель сказал правду, но даже если бы ему не нужно было брать Эндж с собой, он все равно искал бы способ удержать ее рядом с собой; он не хотел, чтобы она была с кем-то, кто позволил бы ее похитить, потому что он поставил безопасность остальной своей семьи перед безопасностью Эндж.

Он не думал, что спасение его отцом остальных членов семьи было злом, потому что это было нормально думать о спасении самого лучшего, что можно спасти.

Тем не менее, лично Йель не хотел, чтобы Эйндж подвергалась опасности кем-либо, даже если все эти другие жены и дети от его отца умрут из-за этого, поэтому он все еще был зол на действия своего отца. Он думал, что если это случилось однажды, то может случиться и во второй раз, так что он ни за что не позволит Энджи жить с ее отцом, иначе она снова превратится в приманку, чтобы спасти других.

Для Йеля не все жизни имели одинаковую ценность, а жизнь Энджи была гораздо более ценной, чем жизнь всего клана Роанмад. Йель никогда не считал себя праведным человеком; он просто действовал так, чтобы принести пользу себе и тем, кто важен для него. Тем не менее, он не любил причинять вред невинным людям без веской причины. Даже если он не колебался бы убивать людей, пока у него было достаточно причин для этого.

Он всегда чувствовал, что те люди, которые всегда хотели различать все только между законным и злым, были слишком узколобыми, потому что во многих случаях это не было объективно и не ограничивалось этими двумя вариантами.

Отец Йеля вздохнул, услышав Йеля, потому что он не знал, говорит ли он правду или только пытается обмануть его, но он не мог не согласиться, так как у него не было другого способа

спасти Эндж.

“Хорошо. Я знаю, что Энджи тоже предпочла бы быть с тобой, если бы была в сознании. Она всегда была на твоей стороне, как бы я ни пытался разлучить ее с тобой. Я действительно ненавижу тебя, ты убил мою жену и украл мою дочь.”

Услышав это, Йель всерьез задумался: если бы не забота Энджи о нем, возможно, у него вообще не было бы никаких эмоций с таким мрачным детством.

Он очень хорошо знал, что отсутствие взаимодействия с другими людьми сильно повлияло на его личность, и если бы у него была более нормальная семья, у него не было бы таких социальных проблем, когда он был ребенком. К счастью, то время, что он жил с Айвай, помогло ему частично решить свои проблемы, хотя он все еще не мог считать себя очень социальным человеком.

“Я тоже тебя ненавижу. Наверное, это единственное, кроме спасения «Анжи», в чем мы думаем так же.”

Сказав это, Йель положил свою руку на тело Эйндж и переместил ее тело в область складского пространства с остановленным временем.

Хотя он уже ожидал этого, подзадача не закончилась после того, как он поместил Эндж в хранилище, потому что корень ее проблемы еще не был решен.

Его лимит времени остался прежним, и это было время, когда он еще не успел исчезнуть; он действительно задавался вопросом, знала ли система, как все будет с самого первого момента.

Однако, когда Йель проверил меню квеста, он обнаружил, что еще один суб-квест появился, даже если предыдущий все еще был активен; это был первый раз, когда два суб-квеста были активны одновременно.

— Уничтожьте Порабощающую алтарную формацию. Награда: информация о плане истинной империи в Империи Ревген.”

Йель посмотрел в сторону порабощающей алтарной формации; он хотел уничтожить ее даже без задания, но это предупредило бы членов истинной Империи, так что было бы трудно убежать после уничтожения его, и он не мог позволить себе случайную телепортацию с его ограничением времени, чтобы спасти Эндж.

“Мы уничтожим эту штуку, но не дадим этим ублюдкам обнаружить нас.”

Отец Йеля был удивлен, что Йель сказал это, но когда он подумал о судьбе лидера клана и тех, кто выше, он действительно хотел уничтожить эту вещь, чтобы избежать людей, которые так

легко порабощены.

“У меня есть способ уничтожить его, не вызывая особого беспокойства, но сбежать потом все равно будет трудно, и хотя я не знаю, куда ты поместил Энджи, она сейчас с тобой. Убирайся отсюда прямо сейчас. Я разберусь с этим делом, пока ты будешь бежать с Эндж, переоденься в солдатскую форму и убирайся. Я надеюсь, что больше никогда тебя не увижу.”

Он чувствовал себя виноватым за то, что использовал Эйндж в качестве приманки, чтобы спасти других членов своей семьи, поэтому он был готов пойти по трудному пути ради безопасности Эйндж. Он ненавидел Йель, но также знал, что Йель был единственным, кто мог обеспечить безопасность Эйндж.

Конечно, хотя он ненавидел Йель, он не хотел убивать его или что-то в этом роде; он просто хотел забыть о нем и никогда больше его не видеть. Те, кого он действительно хотел убить, были из истинной Империи и все предатели клана Роанмад.

— Хорошо, но не убивай себя, Энджи будет очень грустно, если ты умрешь, чтобы защитить ее.”

Пока он говорил, Йель направился к двери. Он знал, что хотя Эйндж всегда была на его стороне, а не на стороне отца, она не хотела, чтобы с отцом случилось что-то плохое. Зная ее характер, она, вероятно, даже не расстроилась бы из-за того, что отец использовал ее в качестве приманки, чтобы спасти других.

Конечно, хотя Йель ненавидел своего отца, он не хотел, чтобы тот умер. В конце концов, он всегда был заброшен им, но его отец также никогда не пытался подавить его или сделать вещи трудными для него.

Даже когда ему сказали, что клан не будет проверять его таланты, это было что-то, что принесло пользу Йелю, и поскольку его отец знал, что Йель был реинкарнированным экспертом, который явно был сделан нарочно, чтобы помочь ему, даже если это был, вероятно, приказ от того эксперта, о котором говорил его отец.

“Я не собираюсь умирать. У меня есть способ сбежать отсюда, хотя он будет работать только на меня самого. Не надо меня недооценивать!”

Он действительно получил предмет, чтобы спасти свою собственную жизнь; ему просто нужно было разбить знак, и он был бы телепортирован на случайную позицию в Империи Revgen, но это будет работать только для себя, было невозможно нести кого-либо еще с ним.

Однако он не был уверен, что этот предмет сработает в том месте, где они находились в тот момент, потому что он был изолирован снаружи; чтобы использовать этот знак без беспокойства, ему нужно будет по крайней мере оставить барьер перед лестницей. Таким образом, он действительно рисковал своей жизнью, потому что если он не убежит достаточно

быстро или знак не сработает внутри барьера, он будет пойман истинной империей.

Йель ничего не ответил отцу; он просто бросился на улицу, надеясь, что отцу удастся сломать алтарь. На самом деле, он не был уверен, что задание будет завершено, если его отец был тем, кто разрушил алтарь, но он скорее провалит задание и потеряет эту информацию, чем подвергнет Энджи опасности.

Йель не обращал внимания на всех порабощенных пленников, но он думал о том, что когда-нибудь ему нужно будет спасти их от судьбы и отправить на реинкарнацию.

К сожалению, этого никогда не произойдет; когда кто-то сломает Порабощающую алтарную формацию, те, кто поддерживал ее, одновременно уничтожат свои души, но ни Йель, ни его отец не знали об этом.

Йель снова изменил свой внешний вид, чтобы выглядеть как солдат, которого он убил, чтобы проникнуть в город, и покинул тюрьму, как будто что-то произошло внутри.

Выходя из тюрьмы, он размышлял о том, как Орда зверей и армия големов повлияли на этот город, но так как рядом с тюрьмой никого не было, казалось, что отвлечение внимания сработало хорошо, и никто не заметил, что солдат провел так много времени внутри тюрьмы.

<http://tl.rulate.ru/book/15361/3323362>